

Т. Ю. Литовко

Этнографическая коллекция А. Н. Краснова в Харьковском городском художественно-промышленном музее

В 1898 году в Городском художественно-промышленном музее (далее ХХПМ) Харькова открылась экспозиция этнографического отдела, которая представляла коллекцию профессора Андрея Николаевича Краснова, где экспонировались предметы культуры и быта стран Азии и дальнего Востока. Эта коллекция стала основой для создания этнографического отдела городского музея. После расформирования собрания городского музея в январе 1920 года информация о коллекции не прослеживается. Коллекция вызывает исследовательский интерес как часть собрания искусства Востока, формировавшегося на протяжении XIX века в Харькове.

Целью статьи является анализ информации из архивных материалов и публикаций об этнографической коллекции Краснова для воссоздания той ее части, которая представляла искусство и культуру народов Востока. Предположительное выявление сохранившихся произведений из этой коллекции – в музейных собраниях Слобожанщины.

Наш город стал одним из первых в империи, в котором был проявлен интерес к этнографическим коллекциям. Еще в первой половине XIX века этнографические экспонаты находились в разных собраниях специализированных кабинетов университета. Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) был первым доктором географии в России, основателем Батумского ботанического сада, основоположником современной науки о ландшафтах, блестящим оратором и педагогом, страстным популяризатором науки. Его жизнь, наполненная научной, преподавательской работой и путешествиями, его труды вызывают интерес исследователей на протяжении многих лет, включая современность. О нем, о своем друге, писал В. И. Вернадский. В советское время были опубликованы монографии Ф. Н. Милькова, И. Г. Бейлина, В. А. Парнеса, но в казалось бы изученной биографии ученого есть эпизод, которому практически не уделено внимание: его этнографическая коллекция и желание создать в Харькове этнографический музей. Этот факт отсутствует в опубликованных подробных хронологических перечнях событий жизни и деятельности ученого, возможно, потому, что основными заслугами Краснова считаются труды в области ботаники и географии.

Профессор совершил два кругосветных путешествия в 1892 и 1895 годах. Второе кругосветное путешествие А. Н. Краснов предпринял в качестве ботаника и географа. Целью экспедиции было изучение культуры выращивания чая в странах Азии [2]. Андрей Николаевич писал, завершая это путешествие из Берлина, В. И. Вернадскому: «При поездке моей наиболее интересным пунктом были Сандвичевы острова, Япония и внутренний Китай... Везу большие коллекции, но больше в области ботаники и этнографии, чем по геологии» [1, с. 127]. Из этой экспедиции профессор привез в Харьков этнографическую коллекцию, которая была сначала показана на выставке, а затем стала частью экспозиции художественно-промышленного музея.

Чтобы понять, зачем ученому, работающему в области ботаники, географии и почвоведения, собирать этнографическую коллекцию, необходимо обратиться к статье В. И. Вернадского, где он характеризует профессиональную позицию Краснова: «... он пытался дать новый вид географическим обобщениям, давая свою, очень оригинальную попытку рассмотреть облик Земли как проявление единого космического процесса, причем для него человеческая культура неразрывно сливалась с другими проявлениями жизни природы» [3].

Этнография, на то время молодая наука, только складывалась и получала развитие в создании специализированных коллекций и музеев. «В области ... этнографии только в XIX в. были выработаны те методы исследования, благодаря которым эти отрасли знания впервые получили характер научных дисциплин» [4, с. 115]. Этнография для Краснова стала частью системного научного подхода, который позволил сочетать науку с выраженной практической направленностью.

В своем двухтомном труде 1897 г. «Чайные округа субтропических областей Азии. Культурно-географические очерки Дальнего Востока» Краснов в названии объединяет культуру и географию, подчеркивая новизну своего подхода. Работа является научным отчетом об экспедиции, в котором анализируются природные условия Японии, Китая, Индии, Цейлона и подробно рассказывается о населении, быте и культуре этих стран. Перечисленные страны ученый посещал дважды, они входили в маршруты его кругосветных путешествий. Именно культура этих стран наиболее полно была отражена в этнографической коллекции ученого.

Вернувшись в 1896 г. в Харьков, Краснов представляет на выставке свою коллекцию. Это событие привлекло внимание горожан и властей

города, вследствие чего возникло желание создать музей. В областном архиве г. Харькова хранится «Проект Харьковского городского Музея народоведения», в котором изложено подробное обоснование необходимости учреждения данного музея: «У харьковской городской Управы совместно с попечительным Советом Городского музея зародился проект учредить новое отделение Музея – Музей народоведения... Харьков есть один из тех центров, где скопляются массы учащейся молодежи и где, следовательно, было бы чрезвычайно важно для города иметь музей, который мог бы иметь для него воспитательное и образовательное значение. Массы учащейся молодежи, посетившей недавно бывшую этнографическую выставку профессора Краснова, и тот интерес, который возбуждает в ней выставленные предметы, и заставил Управу остановиться на мысли об устройстве в более широком масштабе, постоянно, этнографического музея» [5]. Создание Музея народоведения планировалось в виде самостоятельного учреждения на территории городского музея. Еще одним из доводов в пользу организации такого музея был факт отсутствия в Российской империи музеев, где «публика могла бы наглядно знакомиться с утварью и обстановкою жизни разных народностей Земного шара» [5]. Существующие на тот момент этнографические отделы в Румянцевском и в Тифлисском музеях представляли культуры отдельных народностей Сибири и этнографию Грузии. Музей в Харькове предполагал «планетарный» масштаб, и условия для создания такой музейной экспозиции на тот момент существовали. «...выбор Управою именно этнографического музея был вызван еще тем обстоятельством, что она имела в виду, организуя его, воспользоваться советами профессора Краснова, одного из весьма немногих русских ученых – специалистов, который имел возможность лично посетить громадное число разных и отдаленных стран и государств и лично завязать сношения и знакомства в Африке, Америке, отдаленных городах Азии и музеях Европы... просить его взять на себя составление плана и установку предметов Музея» [5].

В проекте изложен концептуальный подход ученого к организации экспозиции, которая бы представляла культуры мира, классифицируя страны по природным условиям. «Отделы музея предположено открывать один за другим, по мере их обработки, в следующей последовательности.

1) Горы и горные страны – преимущественно отечественные – к 1 февраля.

2) Пустыни и степи – Туркестан и Сахара – к 1 апреля.

3) Тропические страны и субтропические области дальнего Востока – к 15 сентября.

4) Арктические страны и области прибрежные – к 1 ноября.

5) Умеренный пояс, в частности, развитие доисторической культуры нашего края – 1 декабря» [5].

Такой был тематико-экспозиционный план, как сейчас бы определили предложенную А. Н. Красновым концепцию показа коллекции.

Под экспозицию отводилось три комнаты. В дальнейшем предполагалось занять Музеем народоведения всю площадь, которая была в распоряжении рисовальных классов школы М. Д. Раевской-Ивановой (с 1896 года рисовальная школа стала городской [6, с. 25] и размещалась вместе с музеем в одном здании). В свою очередь, классы рисовальной школы должны были перевести в специально надстроенный верхний этаж здания городского музея.

В проекте предусматривалось решение проблемы будущего комплектования музейного собрания новыми экспонатами. Краснов задумывал пополнять коллекцию не только путем закупок экспонатов, но широко используя свои связи для обмена этнографических экспонатов с территории Российской империи на предметы, необходимые для музея. Ученый так же предполагал участие и меценатскую помощь горожан: «... профессор Краснов... надеется, что музей будет состояться не из одних только покупаемых и заказываемых предметов, но и путем широкого обмена с другими европейскими учреждениями этого рода, как равно и путем пожертвований со стороны частных лиц. Так, например, известный всему Харькову своею деятельностью во время наводнения Генерал Шпи...берг (не прочитывается. — *Авт.*) [7] уже обещал широкое содействие по доставке предметов домашнего быта оседлого населения и горцев Ю. В. Туркестана, Г-н Сипягин – по различным предметам, касающимся быта горцев Кавказа, и есть надежда получить таким же образом предметы из Сибири и Сахалина. Профессор Краснов со своей стороны обещал указать удобные источники для поступления предметов с границ Тибета, Китая, Японии, равно как и завязать сношения с Берлином и Лондоном – тамошними музеями и торговцами этнографического характера предметами в Лондоне и Кипре.

Профессор Краснов берется давать указания, какие предметы приобретать для поставленной цели и откуда доставать их безвозмездно. Точно так же он охотно обещает указать им место при условии полного невмешательства в его распоряжения» [5].

Свои планы пополнения коллекции Краснов принялся осуществлять уже в 1897 году. Такой факт следует из документа, датированного 18 сентября 1897 года, в котором «Харьковская городская управа обращается с заявлением на имя управляющего Одесской таможней для получения надлежащего разрешения (безпошлинного) (безтаможенно пропустить 3 ящика редкостей на имя профессора Краснова) ввоза и немедленной доставки 3 ящиков редкостей для Харьковского Городского музея» [8]. Вероятно, это были экспонаты, которые приобретены или предоставлены для экспозиции ХПМ.

Проект городской Управы, в котором устройство музея, по сути, возлагалось на профессора А. Н. Краснова, был реализован частично. Вместо запланированного Музея народоведения в 1898 году в Харькове открывается этнографический отдел в Городском художественно-промышленном музее. Причем А. Н. Краснов в конце XIX века задумывал создание в Харькове Музея народоведения, а открыт будет подобный музей только спустя более двадцати лет в Москве в 1924 году – Музей народоведения.

Какой была экспозиция при открытии отдела и была ли соблюдена последовательность показа экспозиционных комплексов, о которой говорилось в Проекте, такой информацией мы пока не располагаем. Но какой она была через год, можно составить некоторое представление по информации из статьи Воскресенского [9]. Отдел состоял из экспонатов, представляющих культуру и быт «народов Дальнего Востока и Задней Азии». Самая большая часть экспозиции насчитывала 200 экспонатов и была посвящена Японии. Если исключить комментарии автора статьи и выделить информацию об экспонатах, связанных с культурой и искусством, то раздел был представлен такими предметами: «ассортимент костюмов; ... произведения духовного литературно-художественного творчества ... представлены коллекцией книг, газет, карикатур; ... изящно ... исполненной вышивкой: на шелковой материи изображены шелками же цепляющиеся друг за друга обезьяны. К этой области духовного творчества должны быть отнесены предметы религиозного культа, как-то: бронзовые идола и замечательно роскошная буддийская божница».

Далее в статье описывается экспозиция Китая. Пользуясь тем же отбором информации, составим перечень интересующих нас экспонатов: «модель ... фанзы ... зажиточного китайца с полной мебелировкой,.. божницы с идолами, лампадами, курильницами,.. меч из денег.. коллекции

китайской кухни, музыкальных инструментов, костюмов, продуктов литературного и художественного творчества...»

Третья часть экспозиции – «Отдел Индии заключал в себе... по преимуществу... предметы религиозного культа: изображения храмов, идолов, религиозные книги, флейты из человеческой кости, бубны из человеческих черепов, чаша из человеческого черепа, молитвенная мельница... и прочие идоложертвенные атрибуты». Часть перечисленных экспонатов («флейты из человеческой кости, чаша из человеческого черепа, молитвенная мельница»), скорее всего, были буддийскими ритуальными предметами из Тибета (канглинг, сосуд капала, молитвенный барабан мани), ошибочно отнесенные автором статьи к культуре Индии.

Далее в нескольких словах упоминаются экспонаты еще трех экспозиционных комплексов: «Варварский» (вероятно, имеется в виду Африканский отдел), «отдел Киргизских и Калмыцких степей» и «Кавказ». Они состояли из принадлежностей костюма, домашней утвари и оружия. Таким образом, в экспозиции 1899 года были представлены экспонаты из стран дальнего Востока (Япония, Китай); Индии и Тибета; Африки; Степей киргизских и калмыцких; Кавказа. Среди экспозиции не было тематических комплексов, о которых упоминается в проекте: «Арктические страны и области прибрежные»; «Умеренный пояс, в частности, развитие доисторической культуры нашего края». Вероятно, экспозиция 1899 отражает коллекцию Краснова. Если вспомнить маршрут экспедиции 1895 года, то описанные в статье предметы из Африки, Индии, Китая, Японии – это те страны, где побывал профессор. На Кавказ он ездил неоднократно. Существуют отчет о совершенных поездках Краснова со студентами Харьковского университета и экскурсиях по Кавказу и Военно-грузинской дороге. Одна из поездок была совершена в 1896 году в Сванетию, и предметы из Сванетии были в экспозиции отдела. Таким образом, не исключено, что экспозиционный раздел, связанный с этнографией Кавказа, также был частью коллекции профессора.

Спустя пять лет после открытия отдела в 1902 году был издан «Путеводитель по харьковскому городскому художественно-промышленному музею Этнографическому отделу», благодаря которому можно представить развитие этнографического собрания. В предисловии Краснов выделяет также пять областей, где условия жизни резко отличаются друг от друга. Неизменным остается количество экспозиционных комплексов, но они изменяются тематически в сравнении с проектом. Мы все еще не находим

«арктические страны и области прибрежные» и «умеренный пояс, в частности, развитие доисторической культуры нашего края», вместо этих разделов появляются «Австралия и Меланезия, как страны, где народы еще живут в каменном веке»; «Область холодных лесов севера гиперборейских стран». Появились экспонаты, представляющие культуры Австралии, Меланезии и Полинезии; Северной и Южной Америки; Сибири. Экспозиция отдела была выстроена с учетом скромной возможности городского музея, с пониманием, что в ближайшем будущем она не будет располагать экспонатами «всех племен и народов, населяющих нашу планету, профессор Краснов предложил музейной комиссии остановиться на нескольких типичных этнографических группах, которые бы наиболее наглядно могли представить посетителю, как обстановка природы наиболее различных друг от друга пунктов земного шара отразилась на одежде, жилище и быте и внешней культуре народов» [10, с. 3].

Большая часть из представленных экспозиционных комплексов отдела относится к культуре стран Востока и восточных земель Российской империи: Индия, Тибет, Цейлон, Китай, Япония, Киргизия, Калмыкия, Кавказ, Сибирь. В «Путеводителе» каждый экспозиционный раздел сопровождается статьей и списком экспонатов. Каноническая буддийская бронза, культовая индуистская и даосская скульптура имеет традиционное для XIX века названия «бронзовые идола»; «истуканы»; «бурханы», эти экспонаты на тот момент не воспринимались как произведения искусства, которое имеет вековые традиции. Первая выставка буддийского искусства состоялась только в 1919 году в Петербурге, а в Харькове впервые буддийская скульптура будет показана только в 1929 году на выставке «Искусство Востока».

Традиционные для Китая и Японии изделия из фарфора, лаковые изделия, вышивка, индийская и кавказская торевтика, культовая буддийская, индуистская, даосская скульптура являются традиционными направлениями декоративного и сакрального искусства этих стран. На этом основании далее такие экспонаты из собрания этнографического отдела ХПМ рассматриваются, как произведения искусства.

Сложность опознания экспонатов из коллекции этнографического отдела состоит в том, что в статьях, которые сопровождают экспозиционные разделы в «Путеводителе», содержится общая информация о культуре и краткое упоминание некоторых из экспонируемых предметов. Современная музейная учетная документация не содержит ссылок на происхождение экспонатов из этнографического отдела Харьковского

художественного музея (ХХМ). Но это еще не является фактом их отсутствия в современных фондах музеев. Такой информации не было и о живописи из собрания ХПМ, часть которой сохранилась до наших дней и находится в музейных собраниях ХХМ и ХИМ.

Проведенный сравнительный анализ произведений, опубликованных в «Путеводителе этнографического отдела» с инвентарным описанием экспонатов из собрания УГКГ [11], выявил одинаковые произведения. К примеру, образец японской вышивки с изображением обезьян, упоминаемый в статье Воскресенского и в «Путеводителе» [10, с. 57], имеет сходство с описанием из инвентаря № 936 УГКГ (экспонат не сохранился). Таких примеров насчитывается более двадцати. В инвентаре далеко не все экспонаты имеют источник происхождения. В той же книге есть ссылка на происхождение четырех произведений из собрания Харьковского городского музея. В описании этих произведений сохранилась в названиях (Головне вбрання дитяче. Инв. № 337; Бог загробного світу. Инв. № 372; Бог шпійон або бог домашнього очага. Инв. № 373 ; Бог війни. Инв. № 374; Бог освіти. Инв. № 376) информация из «Путеводителя» из раздела культуры Китая «Детская шапочка» [10, с. 59]; «В музее выставлено...из вызолоченного и раскрашенного дерева... богов грома и молнии,.. (бог войны) ... бога народного просвещения,.. бога шпиона или божка домашнего очага... бог подземного мира...» [10, с. 53] (экспонаты не сохранились).

Таким образом, после расформирования ХПМ и ряда последующих реорганизаций в 1934 году экспонаты из коллекции этнографического отдела попадают в собрание УГКГ. Далее логично предположить, что среди сохранившихся экспонатов из УГКГ, которые стали частью собрания ХХМ, есть произведения из коллекции А. Н. Краснова. Буддийские культовые бронзовые скульптуры и тханки, составляющие значительную часть коллекции Краснова, выявить нельзя из-за отсутствия какой-либо информации, которая могла бы персонифицировать такие экспонаты. Наибольшей вероятностью выявления экспонатов из этнографического отдела ХПМ обладают музейные произведения декоративно-прикладного искусства.

В списке «Путеводителя» перечислены индийские ручные и ножной браслеты [10, с. 38]. В фондах ХХМ (инв. № 349) сохранился один из пары серебряных ручных браслетов из УГКГ (инв. № 1050). Форма браслета канган, его техника исполнения и характер орнамента позволяют этот браслет определить, как традиционную ремесленную работу индийских мастеров. Характерная типичность и ординарность этого предмета укладывается

в предположение, что это один из индийских браслетов этнографической коллекции Краснова.

Возможно, что два кувшина из собрания ХХМ в форме сурахи (инв. № 149; 148) и декоративная тарелка и ваза (инв. № М 41; М 35) из собрания Сумского областного музея им. Н. Онацкого [14] были в коллекции этнографического отдела (рис. 2–5). В «Путеводителе» упоминается экспонируемая в этнографическом отделе «индийская парадная посуда». «Металлическая посуда потому предпочитается, что ее можно чистить. Более эффектные сосуды, выставленные в витрине, вы встретите только в более богатых домах, и они служат более для украшения» [10, с. 37]. Эта информация определяет декоративную предназначенность посуды. Музейные предметы из Харькова и Сум украшены гравированным орнаментом с традиционным применением цветной эмали, выполнены в технике выемчатой эмали. Идентичность узора на вазе, тарелке и сурахи (инв. № 148 ХХМ; инв. № М 41; М 35 СХМ) (рис. 3–5) объединяет их в набор предметов и подтверждает вероятность, что эти произведения могли быть экспонатами этнографического отдела. Материал, форма, декор и техника определяют эти экспонаты, как изделия индийских мастеров минакари, подробно атрибуция произведений из собрания ХХМ изложена в статье [12]. Пять выше приведенных произведений относятся к декоративному искусству Индии. На выставке «Мистецтво Сходу» 1929 года, экспозиция которой наиболее полно отражала музейное собрание произведений восточного искусства Харькова того времени, не было представлено индийское искусство. Произведения из Индии в музейных собраниях Слобожанщины малочисленны. Они попадали в музеи из частных коллекций или как дары путешественников.

Выводы

1. Проведенный анализ информации из архивных материалов, статьи Воскресенского и «Путеводителя по харьковскому городскому художественно-промышленному музею Этнографическому отделу» позволяет утверждать, что основная часть экспозиции этнографического отдела представляла коллекцию профессора А. Н. Краснова или предметы, приобретенные по его инициативе.

2. В коллекции Краснова были экспонаты, представляющие декоративное и сакральное искусство Индии, Тибета, Цейлона, Японии, Китая и Африки, а также, вероятно, были экспонаты из Киргизии, Калмыкии и Кавказа.

3. Экспозиция этнографического отдела демонстрировала новую оригинальную концепцию, которая была обоснована профессором А. Н. Красновым. Она должна была отражать, по его замыслу, неповторимое разнообразие культур народов мира. Искусство, религия и быт, как проявления жизни человека, по мысли ученого, являются частью природы и космоса. Этнографический отдел был частью реализации более масштабного проекта по созданию в Харькове музея Народоведения.

4. Сравнительный анализ произведений, сохранившихся из довоенной коллекции УГКГ и ныне находящихся в собраниях ХХМ и СХМ с экспонатами, опубликованными в «Путеводителе по харьковскому городскому художественно-промышленному музею Этнографическому отделу», позволил выявить пять произведений, которые могли быть экспонатами из коллекции Краснова.

Индия. Браслет канган. Кон. XIX в. Серебро, выдавливание, пайка, гравировка. Д. 12 Инв. № 349 ХХМ. Поступление: Из коллекции А. Н. Краснова; с 1898 в ХХПМ; с 1935 в УГКГ; с 1944 в ХХМ.

Индия. Кувшин сурахи. Кон. XIX в. Латунь, выдавливание, пайка, выемчатая эмаль. В. 22,8. Инв. № 148 ХХМ. Поступление: Из коллекции А. Н. Краснова; с 1898 в ХПМ; с 1935 в УГКГ; с 1944 в ХХМ.

Индия. Декоративный кувшин сурахи. Кон. XIX в. Бронза, литье, пайка, выемчатая эмаль. В. 26,2. Инв. № 149 ХХМ. Поступление: Из коллекции А. Н. Краснова; с 1898 в ХПМ; с 1935 в УГКГ; с 1944 в ХХМ.

Индия. Тарелка с зубчатым краем и букетом в зеркале. Кон. XIX в. Латунь, выдавливание, пайка, выемчатая эмаль. Д. 31. Инв. № М 35. Поступление: Из коллекции А. Н. Краснова; с 1898 в ХПМ; с 1935 в УГКГ; с 1938 года в СХМ (передано из УГКГ по акту от 03.03.1938 в Сумской музей).

Индия. Ваза. Кон. XIX в. Латунь, выдавливание, пайка, выемчатая эмаль. В. 26,5. Инв. № М 41. Поступление: Из коллекции А. Н. Краснова; с 1898 в ХПМ; с 1935 в УГКГ; с 1938 года в СХМ (передано из УГКГ по акту от 03.03.1938 в Сумской музей).

5. Экспонаты этнографического отдела Городского художественно-промышленного музея после ряда музейных реорганизаций в 1935 году становятся частью собрания УГКГ. После войны сохранившиеся произведения вошли в собрания ХХМ и СХМ.

Литература

1. Бейлин И. Г. Андрей Николаевич Краснов / И. Г. Бейлин, В. А. Парнес. — М., 1968. — 258 с.
2. Путешествие было осуществлено «по маршруту: Одесса – Каир – Бомбей – Дели – чайный округ Катри в Западных Гималаях – Калькутта – чайный округ Дарджилинг в восточных Гималаях – Калькутта – Коломбо – Шанхай – Ханьжоу – Япония – Гавайские (Сандвичевы) острова – Сан-Франциско – город Закатекас и Мексика – Новый Орлеан – Неаполь – Берлин» [1, с. 121].
3. Вернадский В. И. Из прошлого. Профессор Андрей Николаевич Краснов / В. И. Вернадский. — Х., 1916.
4. Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в Имп. С.-Петербургском университете / В. Бартольд. — Изд. 2-е – Л., 1925. — 282 с.
5. ДАХО. — Ф. 45. — Д. 2233. — Оп. 3. Л. 8-12. [Цитаты из документов публикуются в нормах современной грамматики].
6. Соколюк Л. Д. Учні І. Ю. Репіна у Харкові (1900–1910) / Л. Д. Соколюк // Науково-практична конференція, присвячена 150-річчю від дня народження І. Ю. Репіна. — Х., 1994. — 46 с.
7. Выделены авторские пояснения.
8. ДАХО. — Ф. 45. — Д. 2233. — Оп. 3. — Л. 7.
9. Харьковские ведомости. — 1899. — 17 июня.
10. Путеводитель по харьковскому городскому художественно-промышленному музею этнографическому отделу. — Х., 1902. — 75 с.
11. В архивных материалах сектора учета ХХМ находится сохранившаяся инвентарная книга № 1 УТКГ с описанием произведений восточного искусства из собрания картинной галереи Харькова.
12. Литовко Т. Ю. Восточные художественные эмали в музейных коллекциях Харькова / Т. Ю. Литовко // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. — Х., 2010. — №7. — С. 127–132.
13. Краснов А. Н. Этнографическая коллекция г. Гогунцова в Харьковском университете / А. Н. Краснов // Южный край. — 1911. — 16 января.
14. В 1938 году было передано из УТКГ 47 произведений по акту от 03.03.1938 в Сумской музей, в том числе ваза и две тарелки.